

В. В.
БИЛИБИН

Избранное

Виктор Викторович Билибин

Веселые картинки

«Иван был очень трудолюбивый мужичок. Труд укрепляет тело, а потому Иван был всегда здоров; он был благочестив, у него никогда не болели зубы и голова (мигрень), а на обед у него были по праздникам три блюда, например: первое – суп пюре или щи с пирожком, второе – рыба, соус провансаль или бефстроганов, третье – крем или мороженое. Кофе после обеда...»

Содержание

Предисловие	0005
I. Трудолюбивый мужичок	0006
II. Счастливая семья	0007
III. Поэт	0009
IV. Добронравный юноша	0010

Виктор Викторович Билибин

Веселые картинки

Предисловие

Нас упрекают, что мы слишком односторонне смотрим на вещи, что мы смеемся надо всем, что мы во всем видим одну дурную сторону[1]. Ведь есть же светлые явления?!

Конечно, есть, и вот маленькая серия:

I. Трудолюбивый мужичок

Иван был очень трудолюбивый мужичок. Труд укрепляет тело, а потому Иван был всегда здоров; он был благочестив, у него никогда не болели зубы и голова (мигрень), а на обед у него были по праздникам три блюда, например: первое – суп пюре или щи с пирожком, второе – рыба, соус провансаль или бефстроганов, третье – крем или мороженое. Кофе после обеда.

Иван пил умеренно, доставляя доход акцизному ведомству, но отнюдь не напиваясь пьяным, ибо у пьяниц печенька болит (см. картинки на улицах, решетках и здании Синода).

Иван ходил в русском национальном костюме, столь простом и вместе удобном.

II. Счастливая семья

Вечер. Квартира о пяти комнатах с кухней, дровами, водою и всеми принадлежностями.

Лампа, наполненная лучшим американским керосином, освещает комнату.

Отец семейства, господин с лицом приличным, выбритый без малейшего пореза, сидит в кресле и читает какую-то московскую газету. Он чувствует, что душа его наполняется патриотическим воплем и народной гордостью.

Сынок-гимназист с наслаждением учит латинские неправильные глаголы и чувствует, что голова его «крепнет» с каждою минутою. Потом он еще с большим удовольствием накинется на греческий перевод и улыбнется, вспомнив о халве, рахат-лукуме и греческих губках: греческий язык, очевидно, развивает необычайно остроумие.

Дочь-невеста, со своими собственными волосами и в ботинках, сидела в темном уголке с женихом-офицером. Он был беден, но благороден и первый сшил себе новую форму, ко-

гда ее ввели. Он не рассчитывал на ее приданое, ибо ему было обещано место в театральной дирекции: здесь требуются военные люди для экономии и дисциплины. Они нежно разговаривали о погоде.

А счастливая старушка-мать взяла пятку чулка и, глядя на эту поэтическую сцену, думала о том, как на свадьбе своей дочери будет плясать польку-трамблян.

III. Поэт

На нем чистая крахмальная рубашка, и в кармане у него всегда по крайней мере 3 рубля на мелкие расходы, ибо он завален хорошо вознаграждаемым трудом: писать купеческим отрокам поздравительные стихи ко дню ангела папенок.

Его пускают в дом даже к одному генералу, а так как он пишет или жалостные стихи о любви, или торжественные оды по случаю вскрытия Невы, благорастворения воздуха и изобилия плодов земных, то сам частный пристав считает его талантом и, не дожидаясь его просьбы, вошел с ходатайством о производстве поэта в околоточные надзиратели и о напечатании его сочинений на казенный счет с обязательною подпискою полковых библиотек и народных училищ.

IV. Добронравный юноша

Окончив с успехами, которые удивляли его самого, курс училища «статских юнкеров» и высшей школы верховой езды, он немедленно поступил на государственную службу с чином титулярного советника и вел себя образцово.

Правда, отдавая дань молодости, он задолжал по фальшивому векселю 10 000 рублей и однажды нечаянно поколотил французскую сироту у Дорота; но добродетельный его папаша заплатил и по векселю, и французской сироте.

Он ставил запятые по указанию начальства и целовал одной отдаленной, но пожилой родственнице ручки, и пр.; он скоро получил почтенное место начальника отделения.

Сторожа его уважают и, когда он приходит на службу, всегда первые ему кланяются, не дожидаясь его поклона.

Примечания

Нас упрекают, [...] что мы смеемся надо всем, что мы во всем видим одну дурную сторону. – «Осколочная» сатира в конце 1882 – начале 1884 года стремилась выступать в духе щедринской школы, которую постоянно обвиняла реакционная печать: «Человек, который ругает все и вся в продолжение 25 лет, который только ругает и больше ничего не делает, – это что-то чудовищное, ненормальное! А Щедрин – не случайность; он знамение времени. Он создал целую школу» («Московские ведомости», 1879, 2 октября).

[^^^]